

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

НЕ ВЕРЬ НЕ БОЙСЯ НЕ ПРОЩАЙ

Евгений Зоряной три года провел за решеткой, взяв на себя вину Руслана ради ребенка, которого ждала его невеста. Теперь он на воле, но друг оказался предателем. Родные Евгения не хотят его знать, а пожилая женщина, попытавшаяся помочь, погибает, пав жертвой бандитов, скупающих антиквариат. Милиция не собирается вести расследование, ведь крышует преступников местный депутат. Евгений объявляет войну бандитам и своему личному врагу и не отступится, пока они не получат по заслугам.

Руслан застыл, словно каменное изваяние. Рожков прицелился и собрался нажать на курок, но тут за спиной Руслана прозвучал выстрел. Открыв рот от удивления, он наблюдал за тем, как майор, схватившись за грудь, рухнул на землю. Руслан резко обернулся и увидел перед собой Евгения, высунувшегося из ящика. В его руке дымился пистолет.

— Ты? — коротко спросил Руслан.

— А кого ты надеялся здесь увидеть? — Глаза Евгения блеснули в темноте холодным светом.

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ
НЕ ВЕРЬ, НЕ БОЙСЯ, НЕ ПРОЩАЙ

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3716-7

9 785991 037167

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1539-9

9 786171 215399

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
УДОБУТА

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

**НЕ ВЕРЬ
НЕ БОЙСЯ
НЕ ПРОЩАЙ**

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
М14

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

ISBN 978-617-12-1539-9 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3716-7 (Россия)

- © Майдуков С. Г., 2016
- © DepositPhotos.com / fxquadro, Vadymvdrobot, обложка, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2016

ГЛАВА 1

Счастье, в отличие от несчастья, редко случается неожиданно. Его ждешь, ждешь, предвкушаешь, представляешь, а когда оно приходит, то настоящей радости уже не испытываешь. Она испарилась, как вода из чайника, слишком долго кипевшего на огне. Умом понимаешь, что должен испытывать счастье, а не получается. И чувствуешь себя обманутым. Лохом.

Так думал Евгений Зоряной, молодой человек лет двадцати семи — двадцати восьми. Стоял он возле ворот ИТК, только что закрывшихся за его спиной, подобно челюстям чудовища, упустившего добычу. ИТК — это, конечно, исправительно-трудовая колония, как известно у нас практически любому. Еще совсем недавно Евгений был зэком, то есть заключенным, отбывающим пятилетний срок. Теперь он был человеком относительно свободным, имеющим право поехать в любую сторону или даже сесть на истрескавшийся асфальт перед воротами, увитыми колючей проволокой.

Обычно освободившихся зэков выпускали из дверей контрольно-пропускного пункта, но Евгений Заря удостоился особой чести, потому что в КПП азартно вскрывали и потрошили прибывшие на зону посылки. Адресованы они были отнюдь не прапорщикам и сержантам, которые набивали карманы и баулы. Не то чтобы вертухаи стеснялись присваивать чужое добро, но предпочитали делать это без лишних свидетелей. Вот почему для Евгения открыли ворота, а потом нетерпеливо помахали рукой: «Пошел, пошел!»

И он пошел.

Сперва по длинной пустынной дороге, вымощенной разбитыми бетонными плитами с торчащими концами арматуры, потом по обочине довольно оживленного шоссе, вдоль которого протянулись стальные опоры линии электропередачи, напоминающие марсианских пришельцев, выстроившихся на фоне лесополосы. Стоял конец мая, зелень была густой и пышной, трава кишела кузнечиками, брызгающими во все стороны при приближении Евгения.

Время от времени на пути попадались бархатные изумрудные ящерицы, остающиеся на месте до самого последнего момента, когда, казалось, им уже не разминуться с шагающими ногами. Тем не менее ящерицы успевали пуститься наутек, спрятаться и отсидеться. И это было очень правильно, разумно, в полном соответствии с инстинктом самосохранения. Пять лет назад Евгений поступил вопреки этому инстинкту и впоследствии очень часто жалел об этом.

Но сделанного не воротишь. Да и судьбу не перехитришь. Если тебе суждено быть раздавленным, то можешь не сомневаться — раздавят. Интересно, а у ящериц тоже есть линии судьбы, гороскопы, предначертания? Нет, конечно. Так, может, это все люди себе напридумывали?

Сиплый рык за спиной заставил Евгения отпрыгнуть от дороги. Оглянувшись, он увидел большущий желтый самосвал на высоких колесах.

— Залазь, — предложил водитель, высовываясь в окно. — Подброшу.

— У меня в карманах не густо, — предупредил Евгений, который отправился в путь пешком из экономии.

— Я платы не возьму, — сказал водитель. — Садись давай.

У него было лицо умной обезьяны, с выпяченными губами и маленькими блестящими глазками под нависающими надбровными дугами. На его месте Евгений не стал бы отращи-

вать длинные рыжеватые бакенбарды. Звали обезьяноподобного водителя Митяем. Расположившись рядом на не слишком удобном сиденье, Евгений представился и сказал, что едет на вокзал.

— Я тебя высажу неподалеку от вокзала, — сказал Митяй. — Минут двадцать ходьбы.

— Благодарю, — механически произнес Евгений, которого жизнь в неволе отучила говорить обычное человеческое «спасибо».

— Отсидел, значит? Вещичек у тебя маловато.

Тронувшись с места, Митяй кивнул на тощую сумку в ногах Евгения.

— Там, где я был, барахлом не обзаводятся.

— Там, где ты был, я провел десять лет своей жизни, так что кое в чем разбираюсь.

— О! Тоже срок тянул?

Митяй быстро взглянул на Евгения близко посаженными глазками и произнес:

— Ты бы избавлялся от этого, Жека.

— От чего?

— От музыки блатной. — Митяй пощипал себя за бакенбарду и снова положил руку на баранку. — Это многое изменит в твоей жизни. Когда говоришь «откинулся», ты как бы допускаешь, что можешь вернуться обратно. Совсем другое дело — «освободился». Это звучит иначе, не находишь? Обнадеживающе.

— Ну не знаю. — Евгений пожал плечами.

Некоторое время они ехали молча, глядя на серое асфальтовое полотнище, словно втягивающееся под колеса самосвала. Потом Митяй потрогал свои драгоценные бакенбарды и сказал:

— А я вот знаю. Когда из зоны вышел, все бывалого зэка из себя строил. Дружки соответствующие появились, деньжата завелись. Чуть не загремел по новой, то есть чуть не

сел опять. А у меня любовь и ребенок в ближайшей перспективе. Что делать?

— И как ты поступил? — спросил Евгений после затянувшейся интригующей паузы.

— Стал молиться, — ответил Митяй просто. — Просил: «Господь, наставь на путь истинный, помоги».

— И помог?

— Ты, я слышу, усмехаешься. Зря. Мы в этой жизни все заключенные с пожизненными сроками. Кто на игле сидит, кто за колючкой, кто водку хлещет, кто за станком стоит от зари до зари или в поле пашет. И хозяев у каждого — не перечить. Начальники, мусора, родственники. Все указывают, командуют, поучают. А у меня один начальник. — Митяй многозначительно поднял палец. — Над всеми. Лучше одному господину служить, чем десяти. И такому, который на самом деле все может. Попроси с душой, ни в чем не откажет. Если, конечно, желание правильное.

— А какие желания правильные? — спросил Евгений, почувствовав неожиданную симпатию к этому некрасивому, но по-настоящему душевному человеку.

Сам он в Бога вроде бы верил, но, скорее, лишь потому, что так делали другие: подвешивали кресты над лобовыми стеклами, держали дома дешевые бумажные иконки, уважительно поглядывали на золоченые купола храмов, отмечали Рождество и Пасху, отдавая предпочтение второму празднику, ведь так приятно разговеться и поесть куличей. Было ли это верой в Бога? И если да, то зачем самому Богу это было нужно? Неужели у Него так мало развлечений там, наверху, что Ему интересно наблюдать за тем, как люди крестятся, постятся и ставят свечи? Ничего больше от них не ждет? Они ни на что другое не годны? Тогда зачем было их создавать?

В общем, вопросов у Евгения было много, но задал он только один и получил на него исчерпывающий ответ.

— Те желания правильные, — произнес Митяй, — от которых никому вреда не будет. Ни тебе, ни другим.

— А такие бывают?

— Почему бы нет?

Задумавшись, Евгений пришел к выводу, что Митяй прав. Вот, к примеру, один человек решает подвезти другого бесплатно. Или подарить что-нибудь хорошее. Научить чему-нибудь, подбодрить, порадовать. Или просто сказать что-то важное. Вот как Митяй. Мог бы анекдоты травить или завести разговор «за жизнь», а он вместо этого попутчика на верный путь наставляет. И кому от этого вред? Никому. Значит, у Митяя с Богом действительно отношения особые.

«Возможно, — сказал Евгений мысленно. — Если Бог есть и если водила не слишком много на себя берет».

Так всегда случается: стоит забрезжить в нашей тусклой жизни неожиданному, новому свету, включается так называемый голос разума и все напрочь отрицает. Чудес не бывает, Бог далеко и все такое. Мы к этому голосу прислушиваемся и продолжаем жить, как жили, делать, что делали. И ничего не меняется. Потому что мозгу нашему перемен не хочется. Ему стабильность подавай, пусть скучную, зато безопасную.

— А вот скажи мне, — заговорил Евгений, пряча ехидную усмешку, — много тебе Бог помог в жизни? Ты сидишь за рулем самосвала, а не «мерседеса». И по прикиду твоему не скажешь, что ты богатый. Чем же тогда твое положение лучше? Что проку от твоих полезных желаний?

Он думал, что Митяй обидится или затеет спор, доказывая свою правоту, но этого не произошло. Обезьяноподобный водитель лишь улыбнулся чуть снисходительно, будто разговаривал с маленьким ребенком.

— Настанет день, и ты все поймешь, — сказал он. — Каждый поймет, один раньше, другой позже.

— Короче, ты умный, а кругом одни дураки, — подытожил Евгений.

Его взяло зло, как это бывает, когда кто-то указывает нам на наши же ошибки. Слушать правду не очень приятно. Она, как говорится, глаза колет.

— Приехали, — объявил Митяй, так ничего и не ответив на раздраженную реплику попутчика. — Видишь забор зеленый за дорогой? Топай вдоль него до перекрестка и направо. Никуда не сворачивай — и дойдешь до вокзала. — Быстро и светло улыбнувшись, водитель неожиданно добавил: — И вообще старайся никуда по жизни не сворачивать. Самый короткий и верный путь всегда прямой.

Евгений нахмурился и протянул руку:

— Спасибо, брат.

Митяй ответил на рукопожатие, продолжая улыбаться: — Не за что, брат. Удачи тебе.

Спрыгнув с подножки на пыльную обочину трассы, Евгений, не оглядываясь, двинулся в указанном направлении. Зеленый забор казался бесконечным, но он закончился, и появился обещанный перекресток, и поворот, и дорога к вокзалу.

Оказавшись на вокзале, Евгений моментально ошалел от обилия беспечных, ярко одетых, свободных людей. Никого не опасаясь, они хрустели чипсами, попивали пиво, разгадывали кроссворды, просто болтали или пялились на табло с расписанием. Главное, что половину всего этого счастливого народа составляли женщины. Их было много, даже если не принимать во внимание старых и совсем еще маленьких. Каждая вторая из них представлялась Евгению сказочной красавицей. Он даже на сорокалетних теток готов был глазеть с вожделием, а поэтому по сторонам старался не пялиться, жевал свой теплый пирожок с картошкой и смотрел с перрона то влево, то вправо, гадая, с какой стороны появится его поезд.

Купленный билет лежал в правом кармане вместе со справкой об освобождении. Время от времени Евгений совал

туда руку, проверяя, на месте ли пропуск в новую жизнь. Пять лет — это очень много, если они прошли в местах лишения свободы. Евгению казалось, что он провел там целую вечность. Такой себе космонавт, вернувшийся на Землю, где минул век, а то и два.

Задумавшись, Евгений вздрогнул от прикосновения к плечу и резко повернулся, ожидая увидеть перед собой *так называемого* представителя *так называемого* закона.

Но за его спиной стоял Колокол, вор немолодой и весьма авторитетный. На зоне Евгений с подобными личностями почти не общался — для них он был слишком мелок. А тут сам Колокол в сопровождении трех угрюмых личностей снизошел до того, чтобы поздороваться с каким-то ффраерком-первоходкой.

— Здорово, земляк, — произнес вор, усмехаясь. — Признал? Выходит, мы с тобой одновременно откинулись. Отметить бы надо.

Евгений будто воочию увидел водителя самосвала, печально глядящего на него. Потом это видение исчезло. Пить с Колоколом почитали за честь даже бывалые воры с синими куполами и погонами на коже. Он был невысок, но жилист и как бы весь напряжен, словно постоянно готовился к броску. Губ у него не было — только рот, похожий на щель. Желтые глаза не мигали.

— Конечно, — ответил Евгений с достоинством. — Вот только мои финансы ограничены. Не разбогател у «кума».

— Дело поправимое, — кивнул Колокол.

Его спутники смотрели на Евгения молча, как псы, ожидающие команды «фас». Никого из троих Евгений прежде не видел. Судя по прическам и одежде, они встретили Колокола уже на воле, хотя, несомненно, и у самих было по несколько ходок. Самая настоящая братва, бесстрашная, опасная, крутая. Стоя перед ними, Евгений даже как бы вырос на голову в собственных глазах.

И снова ниоткуда выплыло лицо Митяя, окаймленное рыжими бакенбардами. «Ты бы избавлялся от этого, Жека», — сказал он.

— Ну, если ты угощаешь... — Пожав плечами, Евгений посмотрел по сторонам, ища взглядом ларек или магазин.

— У нас все с собой. — В подтверждение своих слов Колокол легонько пнул сумку, которую держал один из его громил. — Пятый вагон, первое купе. Подваливай, как барахло метнешь.

С этими словами компания отошла и не спеша удалилась по перрону. Провожая ее взглядом, Евгений увидел железнодорожный состав, выползающий из-за поворота, подобно длинной зеленой гусенице. Через несколько минут поезд приблизился, замедлил ход и остановился. Зайдя в плацкартный вагон, Евгений постелил себе на верхней полке, пристроил сумку в изголовье и, выждав для приличия минут десять, отправился искать пятый вагон.

Состав тронулся. По мере того как он набирал ход, качало все сильнее. Хлопая дверями тамбуров, Евгений шел против хода поезда, то и дело уступая дорогу идущим навстречу пассажирам. В какой-то момент ему вдруг захотелось повернуть обратно, растянуться на полке и забыть об обещании, но это означало бы нарушить данное слово, а это никуда не годилось.

Встретили Евгения так, словно он явился без приглашения. Колокол со своими дружками уже приступил к трапезе. На столе стояла наполовину опустошенная бутылка водки. Выпивку закусывали ядовито-зелеными огурцами, редиской и копченой курицей.

— А, — произнес Колокол, облизывая пальцы, — это ты, Заря. Ну, присаживайся, коли пришел. Подвинься, Клешня.

Тот, к кому он обратился, уставился на гостя и не сдвинулся с места.

Евгений насупился:

— Вообще-то я не голоден.

Колокол скучно посмотрел на него желтыми волчьими глазами:

— Я два раза приглашений не повторяю. Падай!

Евгений пристроился на краю полки. Клешня подвинулся всего на несколько сантиметров. Чтобы дотянуться до стола, нужно было вытянуть руку или привстать. Евгению вручили мягкий пластиковый стаканчик с водкой.

— Давай, — сказал Колокол. — За фарт!

Выпили по первой, по второй, по третьей. Постепенно чувство неловкости прошло. Захмелевший с непривычки, Евгений набросился на курятину. Колокол представил ему своих спутников. Кроме Клешни за столом сидели Зомби и Баркас. Глаза у Зомби были как у покойника, который непонятно зачем воскрес и не слишком радовался этому обстоятельству. Баркас представлял собой классический тип качка с маленькой головой и бычьей шеей. Ну а Клешня, видимо, получил прозвище из-за отсутствия двух пальцев на левой руке. Это не мешало ему есть за двоих (он не переставал жевать даже во время разговора). Клешня рассказывал какую-то нудную историю, в которую Евгений не особо вникал. Его совсем не интересовало, за что дочка профессора полюбила Клешню, как она у него *брала* и что кричала в кульминационные моменты близости. Евгений также сомневался в том, что эта красавица дарила избраннику дорогие машины и квартиры, деньги за которые затем пропивались в шикарных ресторанах. Представить себе Клешню за рулем или в приличном заведении было невозможно.

По-видимому, то же самое думали остальные, потому что на середине рассказа Колокол зевнул и сказал:

— Хорош, Клешня, байки травить. Пора дать слово гостю.

— А кто он такой, чтобы я его слушал? — взвился покоритель женских сердец.

— Заря, конечно, не вор, но мужик правильный, — сказал Колокол. — На рожон не лез, но и в обиду себя не давал. Я к нему стал присматриваться после того, как он перед Цитрусом не прогнулся.

— То-то он теперь не *фотогигиеничный*, — обронил Зомби, скользнув взглядом по скошенному носу Евгения и короткому шраму, пересекающему оба века правого глаза.

— Фотогеничный, — пробормотал Евгений.

— Чего?

— Фотогеничный.

— Ты меня грамоте учить будешь? — оскорбился Зомби.

В принципе, Евгений мог бы это сделать. Не зря он в свое время окончил университет. Да, было время... Мечтал попасть в большую журналистику, а угодил на нары. И сидит теперь в компании уголовников, ханку¹ с ними хлещет, «за жисть» трет. Докатился. Но все же правильно он сделал, что выручил Руслана. Уж слишком красив и горяч был бывший однокурсник Евгения. На зоне ему обязательно какую-нибудь подлянку бы подстроили, чтобы подловить и обвинить в нарушении неписаных законов. И звался бы теперь Руслан Артурович Салаваев совсем иначе. А то и просто не дожил бы до освобождения. Такие красавчики среди зэков всегда на виду.

— Я никого ничему не учу, — проворчал Евгений, хмуясь. — Не педагог.

— Педа... кто? — оживился Баркас.

Его дружки заржали. Колокол хлопнул ладонью по столу:

— Ша! Не цепляйтесь к Заре. Он наш гость. Я на него виды имею. Пойдешь ко мне, Заря?

— Куда? — насторожился Евгений.

— В рабочую бригаду по производству капусты, зеленой и не только. — Колокол подмигнул. — Я с корешами перед последней ходкой барыг трусил. Прибыльное дело, если по

¹ Ханка — здесь: водка (жарг.). (Примеч. ред.)

уму все поставить. Тут нужны не только смелость и сила, — он кивнул на своих братков, — но и мозги. — Колокол посмотрел Евгению в глаза. — Ты парень с головой и с характером. Нам такие нужны.

«Так они рэкетеры», — понял Евгений.

Жизнь идет вперед, а бандиты этого не замечают. Колокол, пока сидел, не надумал ничего лучше, чем взяться за старое. Неужели он полагает, что кто-то из коммерсантов до сих пор не обзавелся «крышей» в виде стражей порядка? Вряд ли. Просто решил брать с наскока. Сорвал куш там, сорвал куш сям, сменил среду обитания. Хищник. Но хищников, даже матерых, отстреливают.

— Сперва осмотреться хочу, — уклончиво ответил Евгений.

— И как долго? — осведомился Клешня.

— Жизнь покажет.

— Жизнь покажет, что после отсидки ты на воле никому на хрен не нужен, — наставительно произнес Колокол. — Открывай третью, Зомби. — Он вопросительно посмотрел на Евгения. — Бабы у тебя вроде нет. Никто тебя там не ждет, верно?

— Ну почему? — Евгений пожал плечами.

— По кочану! На свиданку к тебе никто ни разу не приезжал, «дачек» с воли ты не получал. Один, значит.

— Как перс, — вставил Зомби.

«Как перст», — хотел поправить Евгений, но не стал.

— Друг у меня в Балабановске, — признался он. — Кошеш то есть. Встретит, пристроит, денег даст на первое время.

— Он тебе по жизни обязан? — поинтересовался Клешня, протягивая Зоряному полный стаканчик.

Евгений хватил водки и, задохнувшись, захрустел редиской, не в силах вымолвить ни слова. Пойло было жгучее, дешевое. Надо полагать, дела у дружков Колокола обстояли неважно, раз они не могли позволить себе хорошие напитки. Или же им ядерная водка нравилась больше.

— Обязан, — заговорил Евгений, хотя краешком сознания, еще не одурманенного алкоголем, понимал, что лучше на эту тему не распространяться. — Я за него срок мотал.

— О как! — воскликнул Колокол, откинувшись назад. — Как же это получилось?

— Дело прошлое.

— Колись, братела, — произнес Баркас с нажимом. — Тут у нас не прокуратура, тут правду говорить нужно.

— В тот вечер Руслан мужика сбил, а не я, — сказал Евгений. — Он за рулем был, когда мы из кабака возвращались. Ну, выпили, конечно, но немного. А реакция все равно не та. Руслан не успел среагировать, когда мужик на дорогу выбежал. Бац! Ботинки на месте, а мужик в кустах. Стонет, голова в кровище. А когда выяснилось, что мужик коньки отбросил, я на себя вину взял.

— Зачем? — спросил Колокол, подавая знак, чтобы Зомби снова наполнил стаканы.

— Руслан попросил.

— Это понятно, что попросил. Зачем ты согласился?

Все выжидательно уставились на Евгения. Он пожал плечами:

— Не знаю, как объяснить. Пожалел, наверное. Но не только.

— Что еще? — поторопил его с ответом Колокол.

— Да несправедливо было бы, если бы Руслан сел. Неправильно.

— Почему?

— Когда мы мужика того в больницу привезли, он уже не дышал. Вот Руслан и говорит мне: «Все, Жека. Сынишка мой сиротой вырастет».

— У него сын был? — спросил Колокол.

— У Руслана ребенок должен был родиться, — ответил Евгений. — Он сына хотел, а не дочь. Так и сказал: «сынишка».

— То есть от него баба забрюхателя? Он хоть женат был?

— В том-то и дело, что нет. Руслан мне до того случая даже не говорил, что у него невеста есть. Марина Кушнарь, соседка по дому.

Собутыльники переглянулись.

— Интересная картина вырисовывается, — прокомментировал Клешня.

— Продолжай, Заря, — велел Колокол. — Только выпей сперва.

На этот раз водка почему-то горло не обожгла, полилась в глотку, как вода.

— Я, как про беременную невесту услышал, решил, что уж лучше мне отсидеть, — сказал Евгений.

— Это мы поняли, — кивнул Колокол. — Но почему ты раньше о Марине ничего не знал? Вы ведь с Русланом корешились?

— Она на каком месяце была? — поинтересовался Зомби.

— На последнем, — буркнул Евгений. — Какая разница?

— В том-то и дело, что разница есть, — возразил Колокол, задумчиво орудуя зубочисткой во рту. — Русланчик твой хороводился со шмарой девять месяцев, а от кореша это почему-то скрывал. А как припекло, так вдруг о сынишке вспомнил.

— Родился он хоть?

— Не знаю.

Произнеся эти слова, Евгений внезапно осознал, что так беспокоило его все эти годы. Руслан прислал ему несколько писем, в которых рассказывал о своих делах, об автотранспортной фирме, которую основал. А вот о Марине и ребенке ни гугу. Почему?

— Не знаешь, — повторил Колокол со значением. — Зато я кое-что знаю, Заря.

— Что? — удивился Евгений.

— Сдается мне, что Русланчик твой тебе малявы слал с воли. Мол, держись, браток. Потерпи немного, зато потом

я тебя за все хорошее отблагодарю. И последнюю маляву ты получил совсем недавно. Так?

— Откуда тебе это известно?

— Не Ньютон бинома, — ввернул Зомби.

— Кореш твой гнида, — пояснил Колокол. — Он боялся, что ты вдруг передумаешь и пересмотра дела потребуешь. Вот и обещал золотые горы. Чтобы ты, Заря, сидел и не рыпался. А теперь он о тебя ноги вытрет.

— И шмары у него, небось, не было, — добавил Баркас.

— Или он ее кинул, так же как кинет и тебя, — сказал Клешня.

— Лох ты, — заключил Зомби. — Лошара.

— Сам ты!.. — крикнул Евгений.

— Чего-чего? Ты что сейчас сказал? А ну повтори!

— Увань, Зомби. — Колокол перевел взгляд на Евгения. — Руслана твоего наказать надо.

— Это как?

— Мы на его фирму наедем. Лишнего не возьмем, но за-
платить заставим. Он ведь тебе должен, ты сам сказал. А долг
платежом красен.

— Типа цвета крови, — изрек Баркас.

— Нет. — Евгений покачал головой. — Руслан мой друг.

— Таких друзей в параше топят, — сказал Баркас.

— Он тебя развел, Заря, — пояснил Колокол. — Мы
с него за это спросим. По полной программе.

— Нет, — твердо повторил Евгений.

— Че ты уперся, как целка? — процедил Зомби. — Гони
координаты Руслана своего. С ним разговор будет.

Сначала «лох», теперь «целка». Сносить подобные оскор-
бления в воровской среде нельзя, иначе будут опускать все
ниже и ниже, пока не окажешься на самом дне. Евгений
усвоил это нехитрое правило сначала за решеткой, потом за
колючей проволокой. И, не размахиваясь, коротко, точно
и сильно ударил Зомби в ухмыляющуюся физиономию.

Драки не получилось: в купе было тесно, да и остальные не позволили. Правда, Зомби попытался вытащить нож, но получил еще одну зуботычину, на этот раз от Колокола.

— Засохни, — произнес главарь. — Сам виноват, нечего было помело распускать. Заря в своем праве.

Зомби умолк, пожирая Евгения ненавидящим взглядом. Кровь, текущую из разбитой губы, он не утирал и даже не слизывал, она беспрепятственно капала на его штаны. Было ясно, что в его лице Евгений приобрел смертельного врага. Но хмель заглушал голос разума. Да и поздно было извиняться. Сделанного не воротишь.

— Пойду я, — сказал Евгений, вставая.

Его качнуло, хотя поезд шел ровно, без тряски.

— Когда передумаешь, найдешь меня, — сказал Колокол. — А ты передумаешь, не сомневайся.

— Жизнь покажет, — упрямо произнес Евгений.

— Голую задницу она показывает. Как шмара. Либо ты ее имеешь, либо глядишь и слюнки глотаешь. Ты что предпочитаешь, Заря, брать свое или другим отдавать?

— Руслан меня не кинет, Колокол. Он правильный пацан.

— На всякий случай я тебе адресок оставляю, где меня найти можно будет, — сказал вор, пропустив мимо ушей последнюю реплику. — Мобила — штука ненадежная, по ней легавые в два счета вычислят. Я предпочитаю по старинке...

«Вот именно, — подумал Евгений. — По-старому. Рэкет, наезды, утюги и паяльники. Скоро вы все вымрете, как динозавры».

Тем не менее он взял протянутый листок с каракулями. Жест вежливости. Евгений не собирался вступать в банду Колокола. У него были другие планы. В одном из писем Руслан сообщал, что возит грузы за границу. Почему бы этим не заняться? Получить права на вождение грузовых автомобилей, подучить язык. Это совсем другое дело.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.	5
Глава 2.	21
Глава 3.	38
Глава 4.	52
Глава 5.	67
Глава 6.	81
Глава 7.	95
Глава 8.	109
Глава 9.	122
Глава 10.	135
Глава 11.	149
Глава 12.	164
Глава 13.	177
Глава 14.	191
Глава 15.	203
Глава 16.	217
Глава 17.	230
Глава 18.	243

Літературно-художнє видання

МАЙДУКОВ Сергій
Не вір, не бійся, не прощай

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 12.10.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 10000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.ttornado.com.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

МАЙДУКОВ Сергей
Не верь, не бойся, не прощай

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 12.10.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Literaturna». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 10000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.ttornado.com.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Євген Зоряний на прізвисько Зоря звільняється з в'язниці, відсидівши три роки замість свого друга Руслана, який збив пішохода на смерть. У потягу попутником Зорі стає інший зек. Дзвін запрошує Зорю до себе в банду. Той відмовляється, сподіваючись на нормальне життя й допомогу друга. Проте вдома на нього ніхто не чекає, Руслан виявляється зрадником, а самого Євгена вплатано в брудну оборудку, пов'язану з антикваріатом. Бандити, що скуповують старожитні речі, убивають близьку людину, і тепер Зоря мусить помститися...

Майдуков С.

М14 Не верь, не бойся, не прощай : роман / Сергей Майдуков. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. — 256 с.

ISBN 978-617-12-1539-9 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3716-7 (Россия)

Евгений Зоряной по кличке Заря выходит из тюрьмы, отмотав срок за своего друга Руслана, три года назад сбившего пешехода насмерть. В поезде попутником Зари становится другой зек. Колокол приглашает Зарю к себе в банду. Тот отказывается, надеясь на нормальную жизнь и помощь друга. Но дома его никто не ждет, Руслан в действительности предатель, а сам Евгений втянут в грязное дело, связанное с антикваріатом. Бандиты, скупающие старинные вещи, убивают близкого человека, и теперь Заря должен отомстить...

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)

«СМЕРТЕЛЬНЫЙ ВОЯЖ»

Глеб — настоящий боец, прошедший войну. От студенческого приятеля Володи он узнает, что его первую любовь Риту похитили и вывезли в Турцию. Когда-то она бросила его ради Володи, но сейчас только он может спасти девушку! Чудом ей удастся дозвониться мужу, чтобы сообщить, где она. И друзья отправляются в Анталию... Захватывающие дух погони, перестрелки, тайные сговоры, стычки с бандитами, новая любовь — чем же закончится этот опасный вояж? И что скрывает Володя?

«СЛЕПАЯ ЯРОСТЬ»

Он много лет был наемником. Теперь бывший майор ВДВ Андрей Лунев готов вести войну не за деньги, а потому, что не может иначе. В детском доме, куда он устроился охранником, происходят страшные вещи. Детей якобы усыновляют иностранцы, и ребятишки бесследно исчезают. Его предшественник узнал о «черном» бизнесе, но не успел даже отправить письмо генпрокурору. Чтобы спасти детей, Андрей начинает свою войну...

